

Линъюнь улыбнулась и повернулась, чтобы посмотреть в сторону туалета палаты.

Танг Мэн переоделся и вышел. Факты лежат перед ним. Линъюню нет нужды говорить.

"Сынок!" Шан Вэньхуэй увидел, что Танг Мэн жив и вышел, внезапно бросился вперед в отчаянии и обнял своего сына Танг Мэна!

Танг Мэн тоже был очень взволнован. Он прижался головой к плечу Шан Вэньхуэй, задыхаясь, сказал: "Мама, я в порядке, я такой хороший. Я уже много раз говорил тебе. Пока Юнь Гэ вернулся, он точно сможет исцелить мои раны!".

Действительно, когда Шан Вэньхуэй в сопровождении Тан Мэн стоял перед больничной койкой, он услышал, что Лин Мэн больше всех говорит о Лин Юне. Он неоднократно утешал свою мать и говорил, что эта маленькая травма - ничто для Линъюня, пусть Шан Вэньхуэй чувствует себя спокойно. .

Шан Вэньхуэй нужно только утешить ее, потому что у ее сына перелом. Это травма. Даже если медицинские навыки настолько сильны, может ли человек со сломанной ногой сразу стать живым?

Но сейчас сын действительно жив и бодрствует на глазах. Помимо удивления, что это чудо, Шан Вэньхуэй испытывает еще и радость.

Для матери сын может исцелиться всерьез, это самое главное!

Танг Маомао некоторое время целовала в плечо Шан Вэньхуэй, затем решительно встала и прямо сказала Шан Вэньхуэй: "Мама, теперь Юньгэ вернулась, нас ждет так много дел, поэтому..."

Так что нужно идти немедленно, нельзя медлить ни секунды, спасти людей, как на пожаре!

Шан Вэньхуэй от природы очень умный человек. О волшебстве Линъюня она слышала из уст мужа и сына. Теперь Линъюнь, с нетерпением ждущая дня и ночи ее сына, наконец-то вернулась, зная, что сейчас самое подходящее время для мести, поэтому она легка. Светло кивнула, улыбнулась и сказала: "Тебе не нужно беспокоиться о здешних вещах, просто дай мне время привести себя в порядок, а сама иди по своим делам".

По мнению Шан Вэньхуэй, Лин Юнлянь и Танг Мэн могут быть вылечены с такой тяжелой травмой.

Что еще нельзя сделать? !

"Спасибо, мама!" Танг Менг не удержался и потрогал свою большую лысую голову. Я улыбнулась.

Шан Вэньхуэй нежно похлопал Танг Мэна по плечу и, повернув голову, крикнул улыбающемуся Лин Юню: "Лин Юнь, в эти дни Танг Мэн много рассказывал мне о тебе, и тетюшка ничего не имела в виду, просто уверенно отдала Танг Мэна тебе. Я надеюсь, что ты сможешь позаботиться о нем".

Лин Юнь не ожидал, что мать Танг Мэна будет так откровенна. Он сразу же кивнул и попросил Шан Вэньхуэй быть уверенной.

Когда все трое ушли. Просто послушайте, как Шан Вэньхуэй со спины сказала: "Когда будете иметь дело с Се Цзюньяном из Се, помните, что не стоит быть слишком..."

Трое слушали вполуха, а Тан Мэнсинь сказала, что когда это моя могучая мать стала такой доброй? Линъюнь не могла не нахмуриться, но выслушала Шан Вэньхуэй и сказала:

"Это просто вопрос ломания его рук и ног, чтобы он мог дать другим вздохнуть с облегчением..."

Танг Мэн выслушал лукаво и пожаловался в ответ: "Я говорил, что твоя мать не должна так много говорить, но я думал, что ты веришь в Будду..."

Линъюнь хаха счастливая, вернулась к Шан Вэньхуэй блестящей улыбкой: "Тетушка, пожалуйста, будьте уверены, я обещаю, что дам Тан Мэн перевести дух. Иначе он все еще страдает от греха..."

Однако в душе Лин Юнь сказал, что мать, такая как Шан Вэньхуэй, может научить сына Тан Чжэня быть таким сыном. Это действительно мать, у которой должен быть сын!

Маленькая демоница захихикала, она и Шан Вэньхуэй были очень темпераментными, не удержавшись, Шан Вэньхуэй поспешно вырвала большой палец, шаловливо моргнув.

.....

Нет времени медлить. Все трое быстро покинули Народную больницу района Цинси, на этот раз Танг Мэн поехал в арендованный дом.

Теперь две виллы Линъюня были опечатаны, клиника разгромлена, и только этот арендованный дом все еще оставался неудобным, но, к счастью, он был арендован. В противном случае он должен был быть запечатан!

"Как там Танг Бобо?" Как только он сел в автобус, Лин Юнь спросил об этом Танг Тяньхао.

Лицо Танг Мэна было достойным и сердитым: "Временное отстранение от работы было рассмотрено Луо Ли. На этот раз другая сторона ударила по нам, и мы были застигнуты врасплох. Это была почти вся земля, море и воздух. Они использовали все силы, которые могли использовать, чтобы расправиться с нами!"

Линъюнь знает. На этот раз его враги высокомерны, их не хватает, и они нанесли громовой удар по окружающим его людям. Они уже ухватились за дело и взяли всю ситуацию под контроль!

Если вы просто найдете необоснованную причину, вы можете провести расследование в городском комитете партии столицы провинции. В течение того же дня вы лишите Тан Тяньхао должности и проведете проверку на изолированность. Кроме Суня, председательствующего над общей ситуацией, нет ни одного человека, обладающего такой силой.

Это из официальных сил, но силы Суньцзяцзинчэна лидируют. Это бюро сложно и не сломить!

Линъюнь может только разбить его сейчас, и мало-помалу переломить всю ситуацию, но перед этим его нужно сначала спасти!

"Это маленький тигр?!" Линъюнь выглядел достойно и спросил у Ти Сяоху.

Танг Мэн с негодованием сказал: "Хуан Юньян из Цинъюньского кино и телевидения уже убежал, но я не знаю, как он вернулся. После своего появления он настаивал, что железный тигр - это вымогательство, а потом приказал арестовать людей на месте. В Бюро общественной безопасности".

В кишках Линъюня зародилось раскаяние. Он был единственным, кто думал об этом. Получив деньги, Хуан Фэйян, который был уверен, что "Цинъюнь кино и телевидение", непременно сбежит, пустит его по миру.

Неожиданно, этот человек не ушел, тайно скрывался в городе Циншуй, чтобы дожидаться возможности сообщить о деле в такой ужасный момент, тогда железный тигр не падает прямо?

"Хихикни мне, если ты хочешь показать ему несколько трюков в то время..." Линъюнь вообще ненавидел чесаться, и если бы ему пришлось запретить Хуан Фэйяну, он бы дал Хуан Фэйяну сто смелости, он также не воспользуется этой возможностью, чтобы укусить.

"Ах, да, Юнь Гэ, старики моего отца, полицейские среднего звена во главе с Кан Руйюном, капитаном бригады Интерпола, раз уж они пошли в дилерский центр той ночью, все они были временно отстранены..."

Линъюнь вздохнул с облегчением и сказал: "Я знаю, вы можете быть уверены, что на этот раз, хотя все сложно, но лидером всего этого дела, должен быть внук столицы, пока люди Сунь Цзялая уничтожены, Все решено!"

Сунь Цзя из тайного посла, Циншуйского чиновничества, с заместителем мэра города Циншуй, Се Чжэньтином, начальником полиции во главе с Ло Чжуном, воспользовался случаем, чтобы провести громогласное окружение Ли Ифэна и Тан Тяньхао, как и эти два человека, с которыми я сам был связан, так что у меня есть кое-что общее!

Пока силы семьи Сун в городе Циншуй будут отцеплены, а Ли Ифэн и Тан Тяньхао освобождены, эти два человека смогут перевернуть небо в городе Симидзу!

Ключ к разгадке - семья Сун!

У Линъюня появилась идея ворваться в столицу и напрямую вывести семью Сун из состава семи семей. Однако он был временно подавлен. Дракон в столице - тигр, но только дракон семьи Тяньюй имеет восьмой пик послезавтрашнего дня. Пока что Линъюнь едет в Пекин, и нет никакой разницы между ним и самоинвестированием.

"Линг, сегодня у тебя день рождения, я тебя еще не благословлял, поздравляю тебя с днем рождения..."

Как только Танг Мэн увидел Линъюнь, он сразу же испугался всего. В это время его разум ожил, и он вернул себе свой обычный вид.

Сюэ Мэйнин крепко обнимала Линъюня, а Тан Мэнцзяо, который вел машину, сказал: "У брата Линъюня такая большая вещь, что же он все еще счастлив? Но я получила подарок на день рождения от брата Линъюня, очень счастлива!".

Танг Мэн хаха улыбнулся: "Облачный брат дарит тебе соломинку, ты тоже чувствуешь себя очень счастливой..."

Сюэ Мэйнин пробурчала в облако Линъюня и пробормотала: "Это...".

Лин Юнь взяла душистое плечо Сюэ Мэй Нин и крепко обняла ее. Она сказала Танг Мэну: "Быстро подвези меня!".

Линъюнь действительно встревожена, Танг Мэн сейчас разгоняет скорость до 140, а он все еще слишком медленный.

Танг Мэн тоже ерунда, прямо наступает на акселератор, чтобы ускориться, Ferrari как стрела из тетивы, и быстро направляется к дому проката.

Через десять минут Танг Менг остановил машину у двери дома проката. Прежде чем машина остановилась, Линъюнь открыл дверь и выплыл наружу. В темноте он влетел во двор и первым делом открыл дверь. Открыл и сразу вошел в дом.

Из дома доносилось резкое зловоние. Линъюнь понял, что это яд. Он быстро бросился к Танг Мэн и Сюэ Мэй Нин, позволив им сначала остаться в машине!

Врач Сюэ Шэнь сказал, что да, такое сильное противоядие, что обычным людям достаточно получить немного, чтобы сразу отравиться.

То есть тело феи-духа Нин Линъюй может бороться с таким мощным ядом, и другие действительно не могут к нему приблизиться.

.....

Спальня Линъюнь.

Нин Линъюй сидит на краю кровати, два гибких и больших глаза в прошлом стали вялыми и растерянными, смотрит на лежащего на кровати Яо Ру безбожным взглядом, держит в руке горячее полотенце, механически, Яо мягко вытирает тело.

Позавчера с Яо Ру произошел несчастный случай в клинике. После того, как метод медицинского иглоукалывания Сюэ Шэнь подавил яд скорпиона в ее теле, она отправила Яо Ру сюда и позволила Нин Линъю позботиться о ней.

С вечера до сих пор, Нин Линг плащи неразрывно связаны, почти из дома, и тщательно заботиться о Яо Ру.

Кормить Yao Rou Duan воды, обтирая тело горячей водой, давая ей мочевой тракт, и быть внимательным и заботливым, это очень трудно иногда приседать на некоторое время
~www.wuxiax.com~ в основном три дня и три ночи без глаз.

Яо Ру не только пострадала от очень мощного антинаркотического средства, но и получила травму в процессе блокирования людей Сянси. Ее грудь была еще больше разбита мастером приседаний!

Этот человек не осмелился убивать среди бела дня. Казалось, он не хотел, чтобы Яо Жу умерла так легко. Он начал быть чрезвычайно горячим и безжалостным. Он не мог пошевелить телом Яо и позволил ей умереть в течение долгого времени. Всегда терпеть мучения от яда.

Теперь на груди Яо Ру остался черно-зеленый отпечаток ладони, он начал гноиться и гноиться, отсюда исходило зловоние.

Яо Ру терпела боль от муравьев в теле и никак не могла уснуть. Она не могла оставаться на воздухе. Тело содрогалось под светом, но она продолжала кусать зубы. Я заплакала!

Линъюнь тихо вошел в дом, суровым взглядом окинул спальню и мгновенно убился!

"Духовный дождь, я вернулся!" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2177804>